

С. А. Сухоруков¹

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В АРХИТЕКТУРЕ ВОСТОКА (На примере Китая)

В настоящее время, когда в мире происходят масштабные изменения, Китай можно считать государством, которое не только не растеряло свои культурные ориентиры в период глобализации, но и укрепило их.

Большинство восточных стран в своей истории столкнулись с противостоянием западного мира. Одной из таких стран стал Китай, который в период упадка не мог ничего противопоставить европейским странам, в первую очередь Великобритании и Франции.

¹ И. о. заведующего кафедрой искусствоведения СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: монографии «Архитектура стран ислама: Традиции и новации»; статей «Градостроительная политика и архитектура современного Стамбула», «Русско-иранские связи в архитектуре в XX — начале XXI века», «Особенности развития современной архитектуры Бейрута», «Современные мечети Анкары. Единство в разнообразии», «Процессы глобализации в архитектуре современной Индии. Принятие или отторжение», «Пакистан: особенности современных мечетей. Наследие или новизна?», «Современные мавзолеи Ирана» и др.

В истории XIX века известны позорные Опиумные войны, итогом которых стало подписание двух договоров (1842 и 1860 гг.), продемонстрировавших всю алчность и равнодушие Великобритании. Свободная торговля опиумом, открытие портов и городов в глубине материка, огромная контрибуция позволили англичанам чувствовать себя хозяевами в чужом государстве — Китае. Отдельно стоит вспомнить захват и откровенный грабеж англичанами и французами летнего императорского дворца Юаньминъюань, находившегося тогда за пределами Пекина. Разграбление было варварским и многократно описано современниками. Пострадали и бесследно исчезли бесценные памятники искусства, которые бережно собирались и хранились веками.

Почти такая же ситуация сложилась незадолго до образования КНР. Тогда Чан Кайши вывез часть национальных реликвий из Запретного города на Тайвань, где они находятся по сей день.

В 1949 году, создав новое государство, Китай ступил на трудный путь развития. После противостояния режиму Чан Кайши, который поддерживался западными странами, предстояло восстановление страны фактически из руин.

Благодаря правильно сформулированным целям уже через несколько лет были созданы различные государственные организации, в том числе Пекинский проектный институт. Они должны были заложить основы независимого развития архитектуры и градостроительства. Не предусматривалось заявление первых лиц государства об активном сотрудничестве с европейскими странами, как это было с Индией после обретения независимости¹. Первые шаги были сложными: требовалось пройти путь восстановления и обеспечить народу Поднебесной хоть какое-нибудь доступное жилье. Уже тогда предпринимались робкие попытки показать богатейшее наследие через призму современности. Так, несколько лет пытались реализовать проект, получивший название «стиль больших крыш», — интересное соединение многоэтажного типового дома с традиционными кровлями в несколько ярусов, украшенными глазурованной черепицей.

Конечно, в истории Китая был период отказа от своего прошлого и фактически уничтожения различного рода памятников. Эта эпоха известна как «культурная революция». Время тяжелое — со своими идеями и попытками их реализации.

Мощный рывок в формировании и отстаивании своих интересов в современной архитектуре начался в 1980-х годах с Гонконга. Де-факто эта земля вернулась Китаю от англичан спустя 150 лет — в 1997 году. Территория очень комфортная для проживания — зеленые холмы и вода, олицетворяющие чистую энергию. Авторами первых значимых построек стали иностранцы, но в их контрактах было предусмотрено условие: учитывать особенности культуры страны. При этом архитекторы вышли на новый уровень — начали взаимодействовать с новыми технологиями. Так, «Банковская корпорация Гонконга и Шанхая» (арх. Н. Фостер) благодаря полированной титановой пластине в нижней части фасада здания взаимодействует с солнцем в традициях древнего искусства работы со светом. «Пластины с помощью сложной электронной системы поворачиваются вслед за солнцем и отбрасывают луч света вверх, сквозь множества зданий»². Другой пример — «Банк Китая», автором которого стал уже китайский архитектор, великий Ио Мин Пей (1917–2019). Он сделал акцент на символических формах, и в результате небоскреб по форме стал напоминать стебель бамбука — растения, символизирующего для китайцев выносливость и силу. В это строительство оказалась вовлечена и нумерология. Закладка здания произошла 8 августа 1988 года, а цифра 8 означает славу

и процветание³. Эта же цифра доминирует и в одной из современных построек Шанхая — в небоскребе «Золотое процветание», где на ее основе выдержаны высота и пропорции: 88 этажей разделены на 16 сегментов, каждый из которых на 1/8 короче предыдущего, центральный каркас восьмиугольный, восемь композитных колонн и т. д.

Новый этап в развитии архитектуры Китая начался после объявления страны хозяйкой Олимпийских игр — 2008. К тому моменту глобализация набрала ход и затронула многие страны, которые испытали на себе и ее отрицательные моменты. Например, в Индии начались проблемы с реализацией большого количества интересных проектов — они остались только на бумаге по причине засилья сетевых корпораций. Крупные компании выигрывали конкурсы и возводили типовую застройку.

Китайские власти сумели на высшем уровне сбалансировать западные идеи и национальные традиции, не давая последним уйти в тень. В первую очередь в Пекин пригласили ведущих зодчих с бесценным опытом строительства как отдельных зданий, так и градостроительного полотна больших размеров. Например, Жак Эрцог и Пьер де Мерон были привлечены к созданию архитектурной визитной карточки — Олимпийского стадиона. Большинство заказчиков в разных странах при сооружении стадионов делают акцент на визуальном эффекте — с комфортной средой, безопасной логистической системой и техническими возможностями. Китай же показал, насколько глубоко можно раскрыть мировоззрение страны, формировавшееся тысячелетиями. В результате стадион «Птичье гнездо» был представлен в образе огромной мембраны, существующей за счет постоянного потока огромного количества зрителей — потока, который не только притягивается, но и выходит наружу, создавая эффект пульсирующей оболочки.

Олимпийский стадион уникален в контексте градостроительного полотна, ведь он продолжает традицию строительства знаковых построек на одной оси, что соответствует традициям старого китайского зодчества.

Хотелось бы особо отметить обязательное условие, которое Китай предъявляет архитекторам-иностранцам, работающим в стране. Когда речь идет об объектах высокой значимости, к зодчим прикомандировывается консультант, который является специалистом в нумерологии, фэншуй и т. п. «Для почтительного отношения к положительной энергии с целью использования ее свойств в законченном сооружении изучались конструктивные способы и методы возведения зданий в соответствии с учением фэншуй»⁴. Все это важные составляющие жизни китайского гражданина и общества. При строительстве Олимпийского стадиона таким консультантом был Аю Вэйвэй (р. 1957) — известный художник, критик, куратор.

Как уже было сказано, Китай помнит свою историю и иногда очень болезненно относится к попыткам вой-

¹ Сухоруков С. А. Процессы глобализации в архитектуре современной Индии. Принятие или отторжение? // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок : XII Всерос. науч.-практ. конф., 11 февраля 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 118–119.

² Архитектура Китая: два взгляда. М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. С. 336.

³ Сухоруков С. А. Традиционные ценности в архитектуре Востока на фоне кризиса глобализации // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 9–10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 295–297.

⁴ Архитектура Китая: два взгляда. С. 335.

ти в страну глубже, чем это разрешено властями. В этом есть как положительные моменты, так и отрицательные, но это защита своих позиций, в том числе и в вопросах исторической памяти. В Шанхае, мегаполисе и фактически финансовой столице Китая, произошел случай, который европейцы подвергли критике. В 2008 году было закончено строительство Шанхайского всемирного торгового центра. В первоначальном проекте верхняя часть здания должна была представлять собой гигантскую окружность диаметром 53 метра. Это задумывалось, чтобы снизить давление на застройку во время плохой погоды — от тайфунов до гроз. Однако в процессе строительства форма была изменена на трапецию. Дело оказалось в том, что заказчиком торгового центра был японец — известный предприниматель Минору Мори (1934–2012). Круг был воспринят китайцами как символ агрессии Японии, ведь в 1937 году, когда японская армия вторглась в Китай, был использован имперский символ в виде круга — восходящее солнце.

Китай взрастил плеяду архитекторов высочайшего уровня, которые, несмотря на критику страны со стороны европейцев и частично объявленные санкции, продолжают наращивать свою роль в мире. Европа и США понимают уровень профессионализма зодчих, в которых, безусловно, заинтересованы заказчики.

Итог грамотной работы национальных архитекторов — присуждение Притцкеровской премии. Ван Шу (р. 1963) оказался первым китайским архитектором, который получил эту очень престижную награду, еще и в весьма молодом возрасте. Тема связи современности и традиций является для Ван Шу ключевой, с началом его творчества национальная архитектура заиграла новыми красками. Недаром Ван Шу называют мастером материала. Архитектор дает ему второе рождение — собирает остатки, например, кирпичей или керамической плитки после сноса старых зданий и использует их в новых постройках. Именно керамическая плитка была представлена как основной материал на знаменитой Венецианской биеннале в 2006 году. Так появился сложенный из десятка тысяч плиток «Черепичный сад», который стал прекрасным примером демонстрации традиций страны.

Нельзя не отметить и архитектора Ма Яньсуна (р. 1975) и его архитектурное бюро MAD. Зодчий — горячий патриот своей страны, но популярен и за ее пределами. Его постройки погружают в различные виды китайского искусства, и это один из лучших образов сохранения своей культуры. Замечательное творение Ма Яньсуна — комплекс «Чаоян Парк Плаза», в котором с потрясающим вкусом и мастерством воплощена связь архитектуры с природой, а природы — с изобразительным искусством. В центре комплекса расположены два небоскреба с выразительным экстерьером, который представляет плавные аккуратные очертания в виде складок. Это горы, обработанные самой природой. Жанр «горы и воды» занимает центральное место в традиционной китайской живописи. На Западе таких примеров нет.

Основы китайской культуры прививают детям с раннего возраста. В детском саду «Юэчэн», возведенном в 2020 году, грамотно совмещены две постройки — старая и новая. Крыша старой части выполнена в виде пологой просторной террасы, на которой дети могут безопасно гулять. Новая часть выполнена с применением передовых технологий — материалов, оборудования, света. При этом строители сохранили старые деревья, соорудив здание вокруг них.

Подобных примеров в китайской архитектуре множество. Эта тенденция не только касается государственных заказов, но и имеет четко выраженную индивидуальную составляющую, апеллирующую к истории страны, к истории отдельно взятого региона.

Гармония в современном архитектурном развитии обязана не только долгой эволюции. Важным моментом стало отстаивание своих национальных интересов и постоянное совершенствование архитектора как специалиста в контексте современного развития. Сегодня зодчество Китая по многим направлениям превосходит западные наработки. Это касается зеленой архитектуры, строительства сложных масштабных сооружений из дерева и др. Если добавить символическую составляющую, то формируется основа, которая способна выдержать множество вызовов, в том числе связанных с современными политическими реалиями.